

Умер Стэнли Кубрик

Валерий КИЧИН

На сайте компании «Уорнер бразерс» в Интернете черный квадрат и два слова: «Стэнли Кубрик. 1928—1999». Один из последних киновеив уходящего века умер в минувшее воскресенье в своем доме к северу от Лондона, через несколько дней после того, как завершил работу над новым фильмом.

Он снял 13 картин, и почти каждая из них стала вехой.

Политический фарс «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил атомную бомбу» был первым серьезным вызовом кинематографа политическим «ястребам» обеих сверхдержав, чье противостояние вело мир к катастрофе. «2001: Космическая одиссея» — первый суперфильм, не только поражающий спецэффектами (за них Кубрик получил своего единственного «Оскара»), но и всерьез заговоривший о близких проблемах с искусственным интеллектом. Очеловеченный робот ХЭЛ в фильме был готов уничтожить своих создателей — старая байка о взбунтовавшейся технике, грозящей человечеству, приобрела сурово реалистичные очертания.

Малколм Макдауэлл в фильме Кубрика «Заводной апельсин»

Экранизация набоковской «Лолиты» к вселенскому скандалу должна была привести по определению. Но еще большие страсти разгорелись после «Заводного апельсина»: английская пресса устроила форменную истерику по поводу «пропаганды насилия» в этой истории «антигероя нашего времени». Кубрик даже отказался от проката фильма в Англии, опасаясь, что его замысел здесь будет прочитан с точностью до наоборот. Этот поступок противоречил всем законам коммерции — с точки зрения бизнеса его мог совершить только безумец.

Кубрик таковым и слыл. Был, по общему мнению, упрямым. Его называли тираном. Затворником, максималистом. Сумасшедшим.

Называли — гением.

Фотограф по первой профессии, он был непревзойденным визуалистом, поражая воображение фантастикой образных решений. Гротескные фантазмагии «Стрейнджлава», портреты вдохновенного садиста Алекса в «Заводном апельсине», мрачная космическая симфония «2001...» вошли в ряд самых выразительных образов мирового кино, стали хрестоматийно известными, знаковыми.

После антимилитаристской картины «Цельнометаллический жилет» режиссер молчал почти десятилетие, а последние два года готовил очередной эпатаж — эротический триллер под парадоксальным названием «С широко закрытыми глазами». Том Круз и Николь Кидман играют там супругов-психиатров, которые тайком крутят любовь с пациентами. Откровенность эротических сцен в фильме, по слухам, ломает все нормы и грозит картине трудностями в цензуре. Секретность съемок эти слухи только подогревала — даже исполнители главных ролей не смогли познакомиться со сценарием, даже руководство «Уорнер бразерс» увидело фильм только после окончательного монтажа, неделю назад.

Фильм должен выйти на экраны США 16 июля, но Кубрика на премьере уже не будет.

Не примет он и награду Британской гильдии кинорежиссеров за

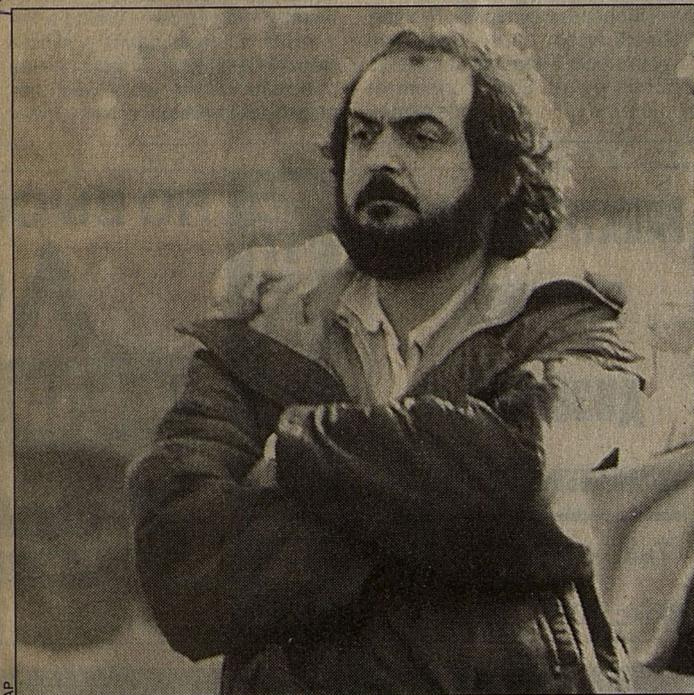
вклад в киноискусство, о которой собирался в понедельник сообщить мастеру его коллега Майкл Уиннер.

И не осуществит давно задуманный проект фильма «A.I.», в котором надеялся вернуться — на новом техническом уровне — к теме искусственного интеллекта.

И не увидит тот самый 2001 год, дожить до которого оставалось совсем немного.

Артур Кларк, по роману которого поставлен «2001...», заявил, что во многом обязан Кубрику своей славой. В «Краткой истории будущего века» он предсказывал вручение режиссеру долгожданного «Оскара» в 2008 году, к его 80-летию. «Я надеюсь, это произойдет, — сказал он теперь. — Хотя и слишком поздно».

XX век готовится закрыть занавес. Последние его гении выходят на прощальный поклон.

Стэнли Кубрик на съемках фильма «Барри Линдон», 1975

Кино Кубрика — больше, чем кино

Александр МИТТА

Все, что делал в своих фильмах Стэнли Кубрик, можно определить словом «самый».

Самый дорогой в ту пору кассовый боевик «Спартак» сделал Кубрика мечтой и надеждой голливудских продюсеров. Но Кубрик был самым непредсказуемым режиссером. Его мрачная фантазия «Заводной апельсин» стала самым «антиголивудским» авангардистским культовым фильмом 70-х. Как мы сказали бы теперь, самым «отвязным» фильмом, объединившим в восхищении киноманов и простых зрителей всего мира. Его научная фантастика «2001: Космическая одиссея» — самый интеллектуальный фильм этого жанра. А возможно, и вообще предел того, как может выглядеть в искусстве кино интеллектуальная ме-

тафора. «Сияние» — несомненно, самый ужасающий из фильмов «низкого жанра» ужасов. Он открыл новые горизонты этому жанру, возрожденному и обновленному Кубриком.

Кубрик был известен абсолютной бескомпромиссностью. Чтобы найти гостиницу для съемок «Сияния», он объехал всю Англию. И не нашел ничего, что соответствовало бы его замыслу. Тогда он построил самую дорогую в истории кино декорацию — гостиницу, где пропорции помещения внушали зрителю ужас.

Он в совершенстве владел всеми возможностями кино. Но в фильме «Цельнометаллический жилет» исключил из своего арсенала самое надежное оружие режиссера — монтаж, чтобы добиться предельной документальности в показе ужасов войны. В «Барри Линдоне», трагической притче о саморазрушении человека, он добился самой под-

линной атмосферы, запретив операторам использовать современные прожектора. Он зажег для съемок многолюдной сцены тысячи и тысячи свечей, и это мерцающее марево огня превратило экран в волшебное зрелище.

Контракты кинозвезд в Голливуде — многотомные сочинения на тысячи страниц. В них оговорены мельчайшие права и прихоти кумиров и обязанности по отношению к ним всех остальных. Например, звезда играет только один дубль. Снимайте хоть в десять камер, но только один раз из звездных глаз выкатится бриллиантовая по стоимости слеза.

Договоры с Кубриком были простыми: я делаю все, что захочу. И звезды мечтали сниматься у него.

Последний фильм Кубрика, еще не появившись на экране, стал, как и все прочие, легендой. Том Круз и

Николь Кидман должны были безропотно повторять по сто дублей, чтобы бескомпромиссный режиссер добился своей цели. При том что Том Круз известен не только как один из самых дорогих, но и самых капризных звезд Голливуда.

Стэнли Кубрик остался в нашей памяти как художник, раздвигавший возможности кино в каждом фильме. Даже само представление об этом искусстве обогатилось благодаря его творчеству. Как никто другой, он бескомпромиссно служил миссии художника — открыть людям этический смысл того, что их окружает в жизни. Он остался в нашей памяти одним из величайших художников XX века.

То, что он делал в кино, — больше, чем кино. Он остается непревзойденным примером честности человека по отношению к своему делу.